

Спустившись со сцены вслед за сотрудником и направляясь в гримерку, Юй Нянь взял протянутую бутылку минералки и залпом осушил почти до половины. Кто-то спросил:

— Как сам оцениваешь свое сегодняшнее выступление?

Юй Нянь поправил обмотанную вокруг запястья черную полупрозрачную ленту и с улыбкой ответил:

— Когда я уходил со сцены, то заметил, что мой менеджер улыбается. Так что... наверное, все прошло неплохо?

Камера продолжала снимать его. Юй Нянь посмотрел в объектив, немного подумал и показал правой рукой сердечко:

— Надеюсь, мне удастся остаться на проекте.

Стоило двери в гримерку открыться, как ему навстречу метнулась тень и заключила в крепкие медвежьи объятия. Юй Нянь отступил на два шага назад и с беспомощной улыбкой произнес:

— Ся Минси, ну и силища же у тебя!

Ся Минси пропустил его слова мимо ушей и взволнованно воскликнул:

— Боже мой, твое выступление было просто невероятным! Вот... — он не смог подобрать слов и просто широко раскинул руки в стороны, — вот настолько крутым!

Под прицелом камер сидевшие на диване Чжао Жо, Сюй Сюань и Фан Хуай принялись поздравлять его. Юй Нянь вежливо благодарил каждого и пожал им руки — разыгралась привычная сцена взаимного обмена любезностями.

На небольшом экране, висевшем в гримерке, показывали, как жюри и зрители в зале выставляют оценки. Зная, что эти кадры вряд ли войдут в финальный монтаж в большом объеме, все пятеро замолчали и стали спокойно ждать результатов.

Ся Минси не сиделось на месте. Он незаметно пододвинулся поближе к Юй Няню и тихо спросил:

— Слушай, мне просто безумно любопытно...

Юй Нянь, не отрывая взгляда от экрана, тоже наклонился к нему:

— О чем?

— У тебя же глаза были завязаны, как ты умудрялся видеть суфлер? — поинтересовался Ся Минси.

Юй Нянь понизил голос еще сильнее, немного смутившись:

— Я просто до дыр зазубрил ту часть текста, которую должен был петь с завязанными глазами, повторил ее кучу раз. А во второй половине песни полностью полагался на суфлер.

Ся Минси хлопнул себя по бедру:

— Ну ты и хитрый, Няньнянь!

Юй Нянь вздохнул:

— Да ты не представляешь! Пока пел, чуть не забыл две строчки. Мне так хотелось сорвать эту повязку раньше времени и хоть на секунду взглянуть на суфлер. Всего один разочек!

В тот момент Юй Нянь на собственной шкуре прочувствовал, что значит «суфлер спас мне жизнь».

Ся Минси изо всех сил старался не расхохотаться.

Спустя пятнадцать минут сотрудники снова вывели всю пятерку на сцену, где они выстроились в ряд согласно порядку выступлений. Чжао Жо уже успела выплакаться, ее глаза покраснели, и хоть она попыталась это скрыть, следы слез все равно были заметны. Она слегка опустила голову, избегая объективов камер.

Зачитав очередную рекламную интеграцию, ведущий вскрыл серебристый конверт, достал прямоугольную карточку и начал оглашать результаты голосования.

— На этот раз мы начнем объявлять результаты с середины. И первым делом назовем третье место, — ведущий обвел взглядом зал. — Третье место занимает... Ся... Мин... Си!

Ся Минси и сам удивился. У него была вполне адекватная самооценка: он прекрасно знал, что не унаследовал ни капли таланта к пению или танцам, и никак не ожидал оказаться на третьем месте. Довольный как слон, он радостно махал зрителям рукой, сияя от счастья.

— Второе место — Сюй Сюань!

Сюй Сюань тоже изумилась. Она полагала, что окажется на третьей или четвертой строчке — особенно после того, как увидела выступление Юй Няня, она даже и не мечтала о первом месте. Но то, что она обойдет Ся Минси и займет второе, стало для нее полной неожиданностью.

В этот момент Чжао Жо, предчувствуя свою участь, снова всхлипнула, ее глаза опять налились слезами. Юй Нянь отчетливо услышал тихий плач рядом. Тем временем Фан Хуай то сжимал, то разжимал кулаки, замерев в напряженном ожидании.

— А теперь мы назовем имя того, кто занял четвертое место, — ведущий воспользовался паузой, чтобы прорекламировать главного спонсора, и лишь затем продолжил: — Четвертое место присуждается... Фан Хуаю!

Лицо Фан Хуая изменилось в цвете. Однако, помня о наведенных на него камерах, он сдержал эмоции и внешне остался относительно спокоен.

На этом моменте Юй Нянь с облегчением выдохнул. Из зрительного зала тем временем то тут, то там начали доноситься выкрики с его именем, которые вскоре слились в единый согласный гул.

— И я объявляю: первое место в первом выпуске второго сезона шоу «Тяньлаэй» занимает... Юй... Нянь! Поздравляем! — Камера крупным планом показала лицо Юй Няня, пока ведущий продолжал: — К нашему глубокому сожалению, Чжао Жо покидает проект. Кто же придет ей на смену в следующем выпуске?..

Запись подошла к концу, и все пятеро по очереди направились за кулисы. Юй Нянь

почувствовал на себе хмурый, тяжелый взгляд Фан Хуая. Он мягко улыбнулся ему в ответ и пошел дальше.

— Юй Нянь.

Услышав, как Фан Хуай окликнул его, Юй Нянь вежливо остановился:

— Что-то еще?

Фан Хуай мрачно смерил его взглядом, его кадык дернулся:

— В этот раз ты победил лишь благодаря своим дешевым трюкам. Но в следующий раз...

Юй Нянь прервал его:

— В следующий раз я снова буду первым.

Юй Нянь вдруг поймал себя на мысли, что это непередаваемое чувство — когда соперник исходит злостью, но ничего не может тебе сделать — чертовски бодрит.

— Если не веришь, в следующий раз смотри внимательнее.

Однако стоило ему дойти до дверей гримерки, как вся его напускная холодность и величие рассыпались в прах под натиском крепких объятий Мэн Юаня:

— Я же говорил! Если бы ты не стал популярным, это было бы высшей несправедливостью!

От автора: Дополнительные главы могут задерживаться, но они никогда не отменяются~
Ловите сердечко из радужных комплиментов~

Господин Се: «Обо мне опять ни слова».

Когда они покидали съемочный павильон, на часах было уже два часа ночи.

Перед уходом Ся Минси потащил Юй Няня обмениваться контактами. Сканируя QR-код в WeChat, он спросил:

— Кстати, Няньнянь, ты сейчас сильно занят? Я тот еще болтун, так что если у тебя завал, можешь отвечать мне, только когда появится свободная минутка.

Юй Нянь с улыбкой кивнул, не скрывая правды:

— Да, сейчас времени совсем в обрез, расписание очень плотное. Утром занятия по танцам, после обеда — вокал. Базы у меня нет, профильного образования тоже, так что приходится учить всё с нуля на ходу.

Ся Минси помахал телефоном, его улыбка была открытой и лучезарной:

— Ладно, будем стараться вместе! Отец дома наверняка тоже заставит меня пахать на занятиях. Как только освободимся — обязательно куда-нибудь выберемся!

— Договорились, непременно!

Ся Минси ушел первым вместе со своим менеджером, а Юй Нянь и Мэн Юань отправились

попрощаться с Хэ Цюбо.

Глаза Хэ Цюбо покраснели от лопнувших сосудов, но сам он так и лучился небывалым возбуждением. Завидев Юй Няня, он с размаху хлопнул его по плечу и расплылся в улыбке:

— Отлично, просто отлично! Момент, когда ты посреди песни развязал черную ленту, визуально смотрелся сногшибательно! Наши операторы и режиссер эфира так и рвались снять твоё лицо самым крупным планом!

Затем он повернулся к Мэн Юаню:

— И поет, и танцует, да еще и с головой дружит. Старина Мэн, где ты откопал это сокровище?

— В горах нашел, — Мэн Юань скрестил руки на груди и хмыкнул. — А когда я звонил тебе и говорил, что у меня появился подопечный, кто там упрямылся и требовал сначала лично на него взглянуть, прежде чем пускать в шоу?

— Я просто радел за проект! — Хэ Цюбо снова посмотрел на Юй Няня с отеческой теплотой, словно видел перед собой стремительно растущие рейтинги просмотров. — Юй, возвращайся домой и как следует выспись, набирайся сил перед следующим раундом. И еще: перед выходом выпуска не забудь сделать репост промо-поста на Вэйбо, поддержи кампанию.

— Хорошо, режиссер Хэ, я обязательно сделаю, — пообещал Юй Нянь. — Вы тоже сегодня намучились, отдыхайте.

Услышав столь заботливые слова, Хэ Цюбо остался очень доволен. Он еще раз похлопал юношу по плечу и поспешил дальше по делам.

Уже в машине Мэн Юань протянул Юй Няню плед и спросил:

— Поладил с Ся Минси?

В обычные дни Юй Нянь привык ложиться спать вовремя, и в этот час его организм уже давно должен был отдыхать. Мысли ворочались со скрипом, поэтому он ответил лишь спустя некоторое время:

— Да, Ся Минси отличный парень, мы быстро нашли общий язык.

Мэн Юань на мгновение замялся, но все же счел нужным предупредить:

— У его родителей высокое положение в обществе. То, что вы с ним сблизились, наверняка даст повод недоброжелателям заявить, будто ты пытаешься примазаться к его славе.

Юй Нянь вспомнил недавние нападки Фан Хуая, но это его ничуть не задело. Откинувшись на спинку сиденья, он с улыбкой произнес:

— Если кто-то ко мне предвзят, то любой мой шаг они сочтут неверным. Стоит ли ущемлять себя ради того, чтобы угодить чужому мнению?

Он плотнее закутался в плед, его голос звучал уже сонно и неразборчиво:

— Брат Мэн, разбудишь меня, когда приедем?

Мэн Юань попросил Ши Роу сделать кондиционер в салоне потеплее, а сам ответил:

— Хорошо, спи спокойно, я разбужу.

Он посмотрел на заснувшего Юй Няня. Грим с его лица уже полностью смыли, и теперь, когда он дремал, закутавшись в плед и склонив голову набок, в нем отчетливо проступали черты совсем еще юного мальчишки. Мэн Юань невольно задумался: как же его воспитывали в семье? Парню всего двадцать один год, а мыслит так глубоко и зрело.

На следующий день после съемок Мэн Юань планировал дать Юй Няню отдохнуть и отпросил его на полдня, чтобы тот выспался. Тем не менее утром Юй Нянь без опозданий пришел в репетиционный зал.

Ань Чэн с пластиковым стаканом овощного сока в руках, увидев вошедшего Юй Няня, легонько толкнул локтем Хо Сина и с улыбкой сказал:

— Ну вот, мы оказались правы, Няньнянь все-таки пришел на занятия.

<http://bllate.org/book/18301/1754440>